

Марина СЕРОВА

САМЫЙ УСПЕШНЫЙ ПРОЕКТ ГОДА

*Смех
сквозь слезы*

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬ

ЕО
ПРОДАЖА

2010

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

День святого Валентина

«Научная книга»

Серова М. С.

День святого Валентина / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Телохранитель Евгения Охотникова)

© Серова М. С.
© Научная книга

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марина Серова

День святого Валентина

Пролог

Музыка отражалась от окрашенных масляной краской стен и металась по залу, словно воробей, залетевший в помещение и пытавшийся найти выход наружу – на спасительную волю. Звуки от многократной реверберации превращались в подобие водопада, который обрушивался на плечи и давил на них с нежностью многотонного монолита. Различимы были только ударные, бившие по барабанным перепонкам, все остальное слилось в жуткую какофонию.

Был февраль, четырнадцатое число – день святого Валентина.

В школьный спортивный зал вбежал парень пятнадцати лет в коричневой куртке из искусственной замши, с круглыми от волнения глазами и начал что-то кричать танцующим.

На него не обращали внимания, потому что все были заняты своим делом – тряслись в такт ритму, к тому же оглушительная музыка не позволяла различить ни одного слова, так что парень старался зря.

Тогда он подскочил к местным диджеям, которыми пытался руководить без особого успеха преподаватель Сергей Владимирович. Диджеев было несколько, по той причине, что каждому хотелось порулить аппаратурой, не считаясь с тем, что подобная организация дела вносит лишь суматоху в тонкий процесс управления музыкальным действием. Размахивая руками и брызгая слюной, парень убедил их немного убавить громкость магнитофона и сообщил весть, от которой у диджеев вытянулись лица.

Музыка тут же смолкла, на что толпа танцующих отреагировала недовольными воплями в адрес инициаторов непредвиденной паузы: «Какого фига выключили музон», а вестник взял в руки микрофончик наподобие тех, что продаются в комплекте с музыкальными центрами, и произнес:

– Андрюху Ефимова убили!

Еще ни разу спортивный зал не испытывал такой гнетущей тишины, которая повисла в этот момент.

Только спустя несколько секунд зал ожил. К парню в коричневой куртке подскочили те, кто был заинтересован в более подробной информации, и начали наперебой закидывать его вопросами.

Чувства, которые испытали собравшиеся при получении этого известия, были совершенно разными. Небольшая часть ребят была обескуражена и искренне сожалела о случившемся, процентов семьдесят отнеслись к нему обеспокоенно, потому как в нынешнее время никто не застрахован от подобного исхода. А вот несколько человек могли даже в глубине души возрадоваться. И этому были свои причины.

А теперь обо всем по порядку.

Четырнадцатого февраля, в день святого Валентина, в тарасовской средней школе номер пятьдесят девять был устроен так называемый бал в честь всех влюбленных. Еще несколько лет назад о таком святом никто и слыхом не слыхивал, но теперь четырнадцатого февраля школьники сходят с ума, разрисовывая «валентинки» и докучая своим наставникам просьбами об устройстве мероприятия, посвященного столь знаменательному, на их взгляд, дню.

Учащиеся, размазывая по размалеванным щекам сопли, перемешанные со слезами, уговорили школьное руководство на танцевальное буйство, так редко происходящее в стенах учебного заведения.

Как обычно, на дискотеку собрались старшеклассники, хотя даже учащиеся пятых-седьмых классов были не прочь принять в ней участие, но пугающее слово «влюбленные» отвратило классных руководителей от подобного шага.

В школе существовали свои традиции. Одна из них – общепринятая в городе – являться на дискотеки, приняв на душу порядочную долю алкоголя, хотя нет ничего омерзительнее пьяного школьника. Только сами сосунки об этом почему-то не догадываются. Другая традиция – толпой собираться в находящемся неподалеку гаражном массиве «Нептун» и решать там «неуставные» вопросы, когда все остальные уже решены.

В этом-то зловещем месте и было найдено тело подростка Андрея Ефимова.

Когда-то сия яркая и неординарная личность осчастливила своим присутствием восьмой «Г» класс, и нельзя сказать, что учащиеся были рады этому.

Андрей появился в коллективе два года назад и, повертевшись месяцок по школе, приглядевшись к школьной обстановке, начал свое утверждение с того, что побил самого безобидного в классе мальчишку Сергея Лебедева, заодно разбив его очки, чем лишил ребенка комфорта в общении с окружающим миром. С того дня он постоянно обижал Сергея, устраивая для него все новые пакости. В школу приходила заплаканная мама униженного мальчика и просила администрацию принять соответствующие меры и оградить сына от издевательств Ефимова. Хулигана пригласили в кабинет завуча и попробовали разобраться в происходящем. Ефимов молча выслушал все доводы, а затем, покинув кабинет, уже наедине, нахамил матери Сергея, пригрозив свернуть шею ее сыну.

Лебедева срочно забрали из школы и перевели в другое образовательное учреждение.

Еще одним знаменательным событием стал конфликт с учительницей английского, молодой девушкой, которую Ефимов при всех далеко послал. Дело замяли в присутствии родителей Ефимова, отца – толстого «нового русского» с масляными глазами и жирным подбородком, а также матери – потертой мадам с низким грубым голосом. Папаша тут же предложил компенсацию за моральный ущерб и открыто намекнул, что вообще-то сопливым девчонкам нечего делать в школе. После разговора с четой Ефимовых у всех на душе было досадное чувство, будто в них кинули дерьмом.

В дальнейшем Ефимов стал осторожнее с выражениями в адрес учителей, но зато начал заниматься вымогательством. Делал он это скрытно, ловко, так что никто из взрослых об этом не догадывался. Хотя, если быть честным до конца, никто не хотел связываться с Андреем и поднимать моральные темы – себе дороже станет.

Теперь о том, как выглядела эта знаменитая личность.

Чуть выше среднего роста взрослого мужчины, смуглый цвет лица, наглые карие глаза, оттопыренная нижняя губа и широкий нос.

Парня, который принес сногсшибательную весть на праздник, происходивший под лозунгом «Влюбленные всех стран, объединяйтесь!», звали Саня Власов. Он побыл на дискотеке, потом решил сходить за водкой, потому что сколько ни пей, все мало. Проходя через гаражи, он наткнулся на человека без каких-либо признаков жизни, лежавшего на запорошенном снегом асфальте. Сначала Санек проскочил мимо, испугавшись тела, но затем любопытство взяло верх, и он осторожно приблизился к труп, вытягивая шею, чтобы взглянуть на лицо.

К своему ужасу, он узнал Андрюху Ефимова и, почти мгновенно протрезвев, помчался в школу, чтобы распространить жуткую весть среди широкой общественности.

Когда толпа любопытствующих примчалась на место, где был найден труп Андрея, то все увидели, что там уже орудует милиция.

По-видимому, Власов был не единственным человеком, который имел счастье обнаружить мертвого приятеля, нашелся еще некто, кто сообщил о совершенном преступлении органам правосудия.

На следующий день, неизвестно из каких источников, стало известно, что смерть Андрея наступила от сильного удара тупым предметом в затылок и что кончина наступила мгновенно.

Народ стал недоумевать, и вот по какому поводу: больно слабой оказалась башка у парня, если его можно было просто взять и треснуть палкой, от чего душа вылетела напрочь из телесной оболочки. Пошли слухи, что Ефимов был безнадежно больным по части головы и что его поведение полного придурка-беспредельщика как раз этим и объяснялось. Короче, большинство склонилось к мысли, что Андрея покарал сам господь, потому как терпеть его выкрутасы здесь, на земле, он больше был не намерен, а потому решил заняться его воспитанием лично у себя на небесах.

По району стали мотаться следователь с помощниками, выясняя у жителей, что и как, но мало кто желал помочь следствию в этом вопросе. Нет, оно конечно, если бы на месте Андрюхи был какой-нибудь другой мальчик, не с такой паршивой репутацией, то перед представителями органов раскрывались бы с большей охотой. Милиционеров ужасало то, что список потенциальных убийц был бесконечен, потому как дня не проходило, чтобы Андрей кого-нибудь не задел. Вряд ли в районе был такой человек, который не мечтал бы прошибить ему башку.

На третий день после происшедшего по подозрению в убийстве был задержан некто Валентин Новицкий, владелец одного из гаражей, с которым Ефимов крепко повздорил накануне, вернее за два дня до убийства. А дело было так.

В шесть часов вечера двенадцатого февраля Валентин наведлся в свой гараж, в котором пока не было транспортного средства по причине отсутствия такового, но где был оборудован погребок с хранящимися в его чреве продуктами питания. Каково же было его удивление, когда он обнаружил, что металлическая дверь открыта, а внутри балдеет от счастья теплая компания.

Конечно же, Валентин сам признавал, что замочек на двери был так себе, сопливый, потому как ничего особенного в гараже не хранилось. Вот если бы там стояла машина... Но пока лошадка не забрела в стойло, можно было не заботиться о крепости запоров. В другом случае Новицкий смирился бы со свершившимся фактом, будь на месте взломщиков замерзающий бомж или еще кто, но лицеизреть на своей законной территории местную шпану ему явно не импонировало.

Компания из пятерых сопляков, усевшись на пустые деревянные ящики, потребляла «косячки», так что в момент встречи с хозяином гаража ребятишки были круто накуренными. Парни включили свет, прикрыли дверь и дымили интенсивнее, чем соседняя ТЭЦ.

Будучи по характеру человеком незлобивым, Валентин ужасно взбеленился и тут же потребовал, чтобы подростки выметались из гаража и убрали за собой весь мусор. Четверо парней, в которых еще теплился огонек человеческой совести, молча подчинились требованию хозяина, но только не Ефимов. Он тут же перешел к угрозам в адрес Новицкого, клятвенно обещая, что сегодня же в ночь гараж будет сожжен, а его самого родные и друзья отыщут не ближе чем в городском морге.

Валентина это несколько обескуражило, он уже был наслышан, что представляет собой подонок Ефимов, но дать при всех стрекача Новицкий не хотел, в противном случае шпана и вовсе сядет на шею. Собрав в себе все оставшиеся душевные силы, Валентин перешел на крик и в не менее резких выражениях заявил, что сам лично убьет «поганую мразь» своими собственными руками и на земле и в воздухе станет несравнимо чище, чем было до сих пор.

Четверо дружков Андрея, выползшие прочь из гаража, стояли на улице и слушали эту перепалку, для них скандал превратился в забаву. Ефимов же, в ответ на попытку хозяина гаража отстоять свои законные права, полез в драку.

Валентин опешил от такой наглости, но быстро оправился от замешательства и вытолкал петуха из своего владения, подросток запнулся о порог и растянулся на затоптанном снегу, что обозлило его еще больше. Разъярившись, он бросился было обратно в гараж, но остановился, увидев в руках хозяина массивный лом. Ефимов решил, что лучше будет оставить Новицкого

в покое, с тем чтобы потом нанести ему чувствительный удар в спину и сделать это именно тогда, когда Валентин не будет этого ожидать.

Выкрикнув еще несколько ругательств и угроз в адрес Новицкого, подростки ретировались, а Валентин запер изнутри дверь и долго пытался унять яростную дрожь в своих коленях.

Из гаража он ушел не скоро, а лишь удостоверившись, что поблизости нет ни одной живой души.

Вернувшись домой, Новицкий обнаружил обеспокоенных домашних – жену, сына и тещу, которые уже давно ждали возвращения Валентина. На вопрос, что случилось, Новицкий уклончиво ответил:

– Помогал соседу с автомобилем, у него проблемы с движком.

– Ты же мало что смыслишь в двигателях, – подозрительно заметила жена.

– Да я не особенно во внутренности лез, – оправдывался Валентин, – где подержал, где подал инструмент...

Ситуацию разрядила теща, что бывает довольно нечасто в современных семьях:

– Ну что пристала к мужику? Человек трезвый, серьезный, чего тебе еще надо? Не на свидании же он был...

– Вот именно!.. – поддакнул одиннадцатилетний сынишка.

Однако женскую интуицию обмануть было трудно, и в конце концов, уже наедине, у Валентина вывели все, что случилось.

Жена пришла в ужас.

– Смотри, не связывайся с ними! Его отец – мафиози!

– Да какой он мафиози! – отмахнулся Новицкий. – Так себе, прикидывается... Если что – в милицию пойду...

– Да у него вся милиция, поди, куплена, – всплеснула руками жена.

Валентин замолчал. Затевать ссоры с Ефимовыми ему явно не хотелось, потому как подобная война затребовала бы не столько сил, сколько средств, потому что откупаться от бандитов было делом непростым.

Оставалось только надеяться, что шум утихнет сам собой, толком и не начавшись.

Однако все повернулось совсем не так. Два дня после ссоры с подростком прошли спокойно, никто не пытался поджечь гараж Новицких, никто не подстерегал Валентина в подъезде и все вроде бы было хорошо. Но вдруг по поселку разнеслась весть об убийстве, и друзья Андрея дружно показали на несчастного владельца гаража, припомнив давешний скандал, сопровождавшийся угрозами со стороны Новицкого.

Валентина задержали, поместили в следственный изолятор и начали методично раскалывать на предмет совершения убийства. Следователь, молодой парень двадцати пяти лет, чернявенький, с внешностью, делавшей его похожим на дагестанца, пытался добиться у Новицкого полного признания вины.

– Где вы находились четырнадцатого февраля во второй половине дня?

– Дома.

– Кто может это подтвердить?

– К сожалению, никто, кроме моего сына. Жена с тещей уходили к знакомым.

– У вас была ссора с погибшим?

– Была, признаю... Но я его и пальцем не тронул, разошлись – и на этом конец.

– У вас был мотив для убийства.

– Какой?

– Личная месть.

– Господи, да не собирался я ему мстить – жил бы да жил себе... Не собирался я, честное слово! Я этого парнишку и не видел больше, ни тринадцатого, ни четырнадцатого, ни живым, ни мертвым...

Вот такой винегрет получился. Для Валентина наступила черная полоса, она затмила собой все, что было хорошего у Новицкого и его семьи в течение всей его жизни. Наступит ли конец кошмару – неизвестно.

Глава 1

Звонок звучал очень настойчиво.

– Женечка, ты откроешь? – с кухни послышался голос тети Милы. – Я занята и не могу подойти!..

Чем была занята моя тетушка, я знала – приготовлением обеда, состоявшего из ее любимого (да и моего тоже, не скрываю) картофеля фри. Кроме этого блюда в меню тетушки были еще несколько. В нашем доме иногда бывают праздники, когда тетя Мила бросает все на свете, чтобы доказать миру, что она замечательный повар, а для этого нужны три вещи – соответствующий настрой, свободное время и деньги, которые не жалко потратить на продукты. Даже любимые тетушкины детективы в такие дни уходят на второй план.

Повод для праздника был – День защитника Отечества. В этот день мы обычно поднимаем рюмочку-другую за моего отца – генерала Охотникова, за меня – хранительницу тел, а также за тетю Милу, нашу ближайшую родственницу.

– Конечно, открою!.. Главное – не отвлекайся от дела.

Я посмотрела в дверной глазок и увидела молодого человека, высокого, худощавого, с темными волосами. Он снова потянулся к звонку, его движения были резкими.

Я не стала дожидаться, когда в квартиру опять ворвется «соловьиная трель», и начала открывать запоры, давая таким образом понять незнакомцу, что его призыв услышан и принимаются все необходимые меры для установления контакта.

Дверь распахнулась. На пороге стоял молодой человек лет тридцати или чуть больше, волосы вились, глаза были серого цвета, как у щенка овчарки, у которого совсем недавно разжились веки. В руках посетителя была черная хозяйственная сумочка в белый горошек.

– Женечка, у нас гости? – вновь послышался голос тети Милы.

– Судя по всему – да! – крикнула я в ответ.

– К тебе или ко мне?

– Почти уверена, что ко мне.

– Тогда я продолжаю заниматься обедом!..

– Отлично!..

Правильно рассуждает тетушка – каждый должен заниматься своим делом. Я и представить не могу себя стоящей у плиты, а тетю Милу – обеспечивающей безопасность тех, кто в этом нуждается больше всего.

Молодой человек смотрел на меня. Я заметила беспокойство в его глазах и услышала учащенное дыхание.

– Вы – Евгения Охотникова?! – выдохнул он.

– Здравствуйте, во-первых, – произнесла я.

– Извините, – засуетился парень, – здравствуйте... Извините еще раз...

Теперь можно начинать разговор.

– Вы не ошиблись, Евгения Охотникова – это я. Чем могу служить?

– Я... Мне нужна помощь... Слышал про вас и думаю, что...

Сделав приглашающий жест, я предложила посетителю:

– Проходите в квартиру, и поговорим спокойно.

Прежде чем последовать моему совету, молодой человек окинул взглядом лестничную клетку, наверное чтобы убедиться, что она пуста. После этого он вошел в прихожую.

– Чего вы боитесь? – спросила я.

Незнакомец неопределенно мотнул головой, словно теленок, пытающийся увернуться от назойливых слепней.

– Вы не хотите раздеться? – предложила я. – В нашем доме хорошо топят.

Молодой человек скинул с себя коричневое пальто с воротником из искусственного меха и начал развязывать шнурки массивных ботинок военного образца.

– Наслежу я вам тут...

– Ничего страшного...

Подтолкнув посетителя в сторону гостиной, я провела его в комнату, усадила на диван и предложила:

– Чаю, кофе?

Серые глаза мигнули два раза, и тонкие губы шевельнулись:

– Чаю... Если можно...

Я улыбнулась.

– Почему же нельзя?

Отправившись на кухню, я преследовала две цели: дать возможность человеку прийти в себя и осмотреться, а также сказать тете Миле, что нам, возможно, понадобится седативное средство.

– Кто у тебя? – шепнула мне тетя Мила, когда я прошмыгнула в ее святая святых.

– Пока не знаю... – так же шепотом ответила я.

– Клиент?..

– Возможно...

В чашку чая я бросила одну таблетку успокоительного средства и вернулась к молодому человеку.

Он встал мне навстречу.

– Я хочу сказать...

Я остановила его красноречивым жестом.

– Сначала выпейте чаю, а потом поговорим.

Молодой человек снова уселся на диван, взял предложенную мной чашечку и сделал изрядный глоток.

– Горячий... – произнес он.

– А вы не торопитесь... – сказала я, обворожительно улыбаясь. – У нас есть время... А потом расскажете мне обо всем, что считаете нужным.

Моя уверенность и тепло напитка оказали свое действие – мой посетитель стал понемногу расслабляться. Вскоре он поставил пустую чашку на гладкую поверхность журнального столика и откинулся назад.

– Спасибо, вы очень добры.

Я не сомневалась в этом.

– Теперь можно поговорить? – спросила я. – С чего начнем?

– У меня неприятности...

Я кивнула.

– Это было понятно с самого начала, уже тогда, когда вы звонили в мою дверь. Начнем с самого главного – ваше имя?

– Валентин... Новицкий Валентин Михайлович.

Я удивленно посмотрела на него.

– Тот самый, которого задержали в связи с убийством подростка Ефимова? – полуутверждала, полуспрашивала я.

– Вот видите, – с горечью произнес Новицкий, – вы тоже в курсе событий...

– Еще бы! – воскликнула я. – Все газеты только об этом и писали. Обвинение серьезное, надо сказать, но вы, как я вижу, на свободе...

– Меня отпустили за недостаточностью улик...

– А они должны быть – эти улики? – осторожно спросила я.

Валентин замотал головой, словно ему в ухо залетел жучок.

– Какие улики, когда я и пальцем не тронул этого пацана. В тот день я и в глаза его не видел.

– Это был день святого Валентина, – произнесла я.

– Что? – не понял молодой человек.

– Праздник, популярный в Европе и Америке, – пояснила я, – в честь покровителя влюбленных священника Валентино.

Новицкий усмехнулся, и я поняла, что седативное средство уже начало оказывать свое действие, человек обрел уверенность в себе и расслабился окончательно.

– Он Валентин, и я Валентин...

В самом деле! Я даже поначалу не заметила этого случайного совпадения имен. Однако...

– Не будем сравнивать, – твердо произнесла я, – произошло убийство, а это серьезно. Лично я убийц не люблю и намерена сделать все, чтобы их было как можно меньше.

– Вот-вот! – воскликнул Валентин. – Это как раз мой случай!..

– Не поняла...

– Боюсь, что вскоре я стану жертвой киллеров...

– Это как? – Мне хотелось более подробных разъяснений. – Вы вышли из тюрьмы... Даже не под залог, а за недостаточностью улик и...

– ...и за мной стали охотиться бандиты!..

– Вот почему вы так оглядывались на пороге моей квартиры. Они что же, пасли вас до самого моего дома?

– Вот именно! Я еле успел подняться на ваш этаж.

– Понятно... Теперь рассказывайте обо всем более детально.

И Валентин Новицкий начал свой невеселый рассказ.

– Когда я был под следствием, меня каждый день по нескольку раз вызывали на допрос, раскручивали направо и налево, в это же время обыскивали квартиру и гараж...

– Зачем? – спросила я.

– Искали орудие преступления. Господи, да этого Ефимова могли стукнуть чем угодно – тем же ломом, молотком, обухом топора, да мало ли чем... Из этого же нельзя делать вывод, будто я убийца, в массиве сотни гаражей и везде хранится куча инструментов, каждый из которых можно превратить в орудие убийства.

– Понятно, – кивнула я. – Следов крови на ваших вещах обнаружено не было.

– Не было, – мотнул головой Новицкий. – Да и с самого начала мое задержание было сплошной липой, в чем следователь Гаркавенко убедился. Просто нужен был крайний, мальчик для битья, вот и вспомнили про меня. Неужели я похож на преступника?

Я усмехнулась.

– На убийцу никто из нас не похож, все ходят с благопристойными лицами, но вот что творится в наших душах, никто не знает. Человек может прожить долгую праведную жизнь, а напоследок сорваться, если на то будут причины.

– Значит, – горестно произнес Новицкий, – вы мне не верите...

– Это не имеет значения, – примирительно улыбнулась я. – Вы скажите, с какой целью пришли ко мне?

– Мне нужна защита...

– Понятно, личный телохранитель.

– Так точно, и я обращаюсь к вам, потому что бандиты у меня на хвосте.

– Мои услуги стоят денег, вы в курсе?

– Я продам гараж, – с готовностью заявил Новицкий, – тысяч на двадцать он потянет, это точно, а может быть, и на тридцать.

Я вздохнула.

– Такие жертвы... Теперь поговорим о бандитах – что это за люди?

– Не знаю... Я вышел из ворот изолятора, а у обочины стоит автомобиль «Вольво». Из салона вышел жлоб и говорит: садись в машину, быстро...

– И что же вы?

– Я развернулся и бежать, а милиционер, который выпускал меня, смотрит мне вслед и улыбается.

– Как вы это заметили, если бросились бежать?

– В последний момент посмотрел на него...

– Понятно. Судя по всему, побег вам удался.

– Я помчался через дорогу с односторонним движением, перебежал через сквер и оказался на той стороне, а потом заскочил в трамвай и направился к вам.

– А бандиты?

– Ехали за мной, даже не скрывая своих намерений. Наглые...

– Это мне тоже понятно. Следующий вопрос – как узнали про меня?

– Я как чувствовал – заранее попросил жену найти ваш адрес. Про вас ходят легенды. Однажды вы помогли Александре Стольник...

Я улыбнулась.

– Не такая уж я легендарная, скажу я вам по секрету...

– Тем не менее, – настаивал Новицкий, – я хочу иметь дело только с вами и ни с кем другим.

Это было приятно.

– Значит, вышли из камеры и – прямо ко мне? – спросила я.

– Точно, дома я не был, а мне хочется увидеться с семьей. Вы меня проводите? – с надеждой в голосе спросил Новицкий.

Мне стало жалко его, молодого, симпатичного, но не умеющего постоять за себя.

– Не будем терять времени, – произнесла я. – Встречу с родными откладывать нельзя, для них это еще больший подарок, чем для вас.

Мы поднялись со своих мест. Я прошла на кухню, чтобы предупредить тетю о том, что убываю в неизвестном пока направлении и неизвестно когда вернусь.

– А для кого же я готовлю обед? – капризно спросила тетя Мила. – Я не хочу быть единственной трапезничающей в этом доме.

– Постараюсь не задерживаться и составить тебе компанию, – произнесла я и чмокнула тетю в щеку.

– Вот так всегда, – продолжала ворчать тетя Мила. – Готовишь, готовишь, не успеет кто-то позвонить в дверь, как Женька улетает куда-то. А обед стынет на столе, потом его хоть выбрасывай...

– Выбрасывать не придется, – сказала я. – Это я тебе обещаю.

– Тогда пригласи своего посетителя отобедать с нами.

Ужасно хотелось тете, чтобы еда была с пылу с жару.

– Попробую предложить...

Валентин уже ждал меня со своей сумочкой в руках и переминался с ноги на ногу.

– Идем? – спросил он.

На предложение тети Милы слегка перекусить на дорожку молодой человек отмахнулся, словно с него снимали мерку для гроба.

– Что вы! Спасибо! Я так давно не видел своих, что не до чего мне сейчас.

Трудно было ожидать чего-то другого от человека, который несколько дней просидел за решеткой.

Мы оделись, я накинула легкую куртку на тонком слое синтепона, Валентин сунул руки в рукава своего пальтишка, мы спустились вниз по лестнице и вышли на улицу.

От стоящей напротив подъезда серой «Вольво» отделились две плотные фигуры в кожаных куртках и направились к нам.

Глава 2

Не буду описывать внешность этих людей, она одинакова из повести в повесть, и нет смысла терять время, чтобы повторяться. Не скажу чтобы они были слишком спортивного сложения, так себе, средней комплекции, поэтому можно было рассчитывать, что я справлюсь с ними довольно быстро, секунд этак за десять-пятнадцать. Однако было интересно, что они нам скажут.

А разговор получился очень содержательным.

– Садись в машину, фраер, – процедил номер первый, парень с ямочкой на подбородке. – Пытался рвать когти? Сейчас ты об этом пожалеешь.

Его рука потянулась к Валентину, чтобы вцепиться в плечо молодому человеку.

Я вежливо, насколько позволяло мне мое бесконечное терпение, отклонила руку бандита и произнесла:

– Простите, ребята, но этот человек с вами не поедет. Ни сегодня, ни завтра. Можно сказать – никогда.

– Это почему? – прозвучал вопрос.

– Потому что он вас знать не знает и к посторонним людям в машину не садится. Это первое, чему сейчас учат мамы своих несовершеннолетних детишек.

– Он поедет с нами и без базаров! – продолжал настаивать парень.

Вот упрямый черт.

Я покачала головой.

– Нет...

Рука снова потянулась к Новицкому, бесцеремонно и нагло.

Я перехватила клешню бандита и, резко крутанув ее против часовой стрелки, подсекла его ногу ударом ноги, от чего парень грохнулся на асфальт с громким воплем проклятия.

Второй бандит, мужчина чуть старше первого, со слегка свернутым набок носом, бросился на меня с намерением отомстить за содеянное с его другом. В руке у бандита оказалась короткая дубинка, и контакт с ней не предвещал ничего хорошего. Номер второй резво замахнулся и уже собирался ударить меня по голове, но я, поднырнув под его руку, нанесла ему хук справа, отбросив боевичка на три шага от себя, а потом, развернувшись, приложила ему носком ботинка по переносице, отчего его кривоватый нос должен был выпрямиться. Правда, этого почему-то не случилось, так что мои старания были напрасными.

Номер первый уже был на ногах. Людей такого сорта не просто уложить надолго, они привыкли парировать удары. Однако вывести их из игры на несколько минут вполне возможно.

Что я и сделала, нанеся сразу три мощных удара в область сердца, после чего парень обмяк и плавно опустился на асфальт.

Его товарищ зажимал платком свой окровавленный нос, очевидно, сломанный вследствие моего удара, и уже не собирался продолжать разговор.

Это радовало. И не только меня, но и моего нового клиента, который готов был даже лишиться своего гаража, чтобы «иметь дело со мной и ни с кем другим».

Того и гляди, скоро превратишься в эту звезду частной охраны, и благодарные поклонники будут дежурить у твоего дома, сопровождать по улицам и просить автограф. Придется завести специальную книжечку с факсимиле, вклеенными фотографиями, а также ручку с несмывающимися чернилами.

– Уходим, – я увлекла за собой Валентина, который от испуга еле передвигал ногами.

– Не догонят? – поинтересовался Новицкий, бросая беспокойные взгляды через плечо.

– Если сядем в машину и поторопимся, то не догонят. Во всяком случае – в ближайшее время.

Мой «Фольксваген» – «жук» терпеливо дожидался меня чуть поодаль. Стартеру пришлось хорошенько поработать, прежде чем двигатель заурчал и автомобиль с легкой натугой выехал со двора. Не люблю ездить зимой, хотя очень часто приходится. И очень хорошо понимаю водителей, которые предпочитают ставить свое транспортное средство на зимнее время в гараж.

Погода была слякотная, около нуля, а может быть, даже и выше на пару градусов. Гнилой климат стал в городе Тарасове – одно безобразие, что и говорить. Где знаменитые морозы под двадцать-двадцать пять градусов в феврале месяце? Бывало, насколько меня просвещала тетя Мила, и под тридцать, но мне с таким явлением познакомиться не пришлось. А теперь вот ходим и едим по воде, вдыхаем вирусный воздух и каждый божий день просушиваем обувь на кухне у газовой плиты.

– Они за нами не проследят? – с беспокойством спросил Валентин, подавшись вперед и вытягивая голову, чтобы посмотреть, что поделявают бандиты, которых мы без зазрения совести бросили во дворе наедине с их горем.

– Пусть следят, – произнесла я, наблюдая за дорогой. – Если понадобится, то они узнают и адрес, и семейное положение, и про всех родственников в третьем колене. Это сейчас совсем не проблема, скажу я вам.

– А почему не в четвертом? – спросил Новицкий.

– Это уже будет при царском режиме, не так интересно. Хотя как посмотреть... Говори адрес, куда ехать.

– Улица Лесная, дом двадцать один.

Я усмехнулась про себя.

– Неблизко отсюда, скажу я вам... Но тем не менее поедем...

Взглянув в зеркало заднего вида, я отметила, что погони за нами нет, никто не собирается нас пасти, а потому можно ехать, соблюдая правила дорожного движения. А вот если за тобой гонятся, то порой возникает такая ситуация, когда приходится ехать на красный свет или на запрещающий проезд дорожный знак, чтобы выиграть пару секунд. Иногда это даже позволяет вовсе скинуть с хвоста непрошеного соглядатая.

Нам понадобилось пятнадцать минут, чтобы, вырвав по грязным улочкам, добраться до улицы Лесной. Никакая она была не лесная, лесом здесь и не пахло, только название было экологически чистым, чего не скажешь о дворах и подъездах к ним.

Крупнопанельный дом, где жил Валентин, стоял в глубине жилого массива, мы остановились у второго подъезда и припарковали автомобиль рядом с чьей-то «шестеркой» бежевого цвета. При чем я поставила «Фольксваген» так, чтобы не нужно было разворачиваться, а можно было бы сразу выехать со двора, не теряя драгоценного времени.

– Подниметесь со мной? – спросил клиент. – Какие у вас соображения по этому поводу?

– Конечно, я же должна знать, где ты живешь. Извини, сразу после первой драки я перехожу на «ты» с клиентом, мне так проще общаться. Не возражаешь?

– Конечно, нет, – улыбнулся Новицкий. – Мне даже приятно, это как-то по-дружески.

– Вот как близкий друг я сейчас и познакомлюсь с твоей семьей. Не забудь представить меня именно так. Хотя делай как знаешь...

Новицкие проживали на восьмом этаже, окна выходили во двор. Валентин позвонил в дверь, значившуюся под номером шестьдесят пять. Я мысленно сложила две эти цифры. Увы, в десяточку не попали.

– Я пару минут побуду в подъезде, а потом зайду, – предупредила я.

– Почему?

– Так надо...

За дверью послышалось движение.

– Кто там? – спросил женский голос.

– Надя, это я, Валентин!

Последовал радостный возглас, и защелкали замки. Я решила дать возможность домо-
чадцам встретить хозяина как положено, а уж потом выйти на сцену в качестве одного из глав-
ных героев.

Через три минуты восторженные эмоции пошли на спад и дверь приоткрылась, Валентин
пригласил меня в квартиру.

– Женечка, будьте добры...

Что ж, буду...

Квартирка была стандартной: узкий коридорчик, направо кухня, а слева две комнатки.

– Познакомьтесь, – представил меня Новицкий. – Это Евгения Охотникова, чей адрес я,
Наденька, попросил тебя отыскать.

– Здравствуйте... – произнесла миловидная женщина с тонкими чертами лица. – Очень
приятно.

В ее карих глазах мелькнуло что-то вроде крошечного всплеска ревности, который я
заметила. Когда встречаются две женщины, как-то связанные с одним мужчиной, то это мимо-
летное чувство всплывет так или иначе.

– Надя, в мои обязанности входит охрана клиента, и здесь я постараюсь быть на высоте.

Далее мне представили сына Олега, чертами лица похожего на мать, и, конечно же, позна-
комили с тещей, которую звали Софья Яковлевна.

И я начала инструктаж.

– Сейчас я попрошу слушать меня внимательно и запоминать все, что будет сказано. Мне
придется побыть некоторое время в вашем доме, пока не разъяснится положение, в котором
очутился Валентин. Возможно, все не так уж и страшно, во всяком случае хотелось бы наде-
яться. К входной двери не подходить. Если зазвонит телефон... Кстати, у вас есть телефон?

Валентин кивнул.

– Недавно поставили...

– Сначала к нему подойду я. По служебным делам будем выходить все вместе, соблюдая
правила осторожности. Просто так без всякой цели выходить из дома пока не следует.

– А как насчет посещения магазинов? – томно спросила Софья Яковлевна.

– Мне придется взять это на себя.

Домашние переглянулись. Видимо, им не очень-то было удобно заставлять меня влезать
в свои семейные дела. Но делать было нечего.

И как раз в этот момент позвонили в дверь.

Все вздрогнули словно по команде. Я поднялась со своего места.

– Начинается... – произнес Валентин.

– Спокойно. Оставайтесь здесь и ничего не предпринимайте, пока я не скажу, что делать
далее, – сказала я и направилась к двери.

Звонок прозвучал снова – настойчиво и нетерпеливо.

– Кто? – спросила я, не имея возможности заглянуть в глазок, потому что такового просто
не имелось в наличии.

– Открой по-хорошему, не то взломаем дверь!.. – слышался голос, интонации которого
не предвещали ничего хорошего.

Глава 3

Действительно, началось... По всей видимости, у тех, кто стоял за дверью, были вполне серьезные намерения.

– Давайте поговорим спокойно! – ровным голосом произнесла я. – Для начала ответьте, кто вы. Или это большой секрет?

– Считаю до трех и стреляю в дверь, – прозвучал тот же голос. Господа не хотят общаться по-хорошему, это не радовало.

Я уловила щелчок передернутого затвора. Однако ребята шутить не намерены, это точно.

Теперь речь шла о жизни и смерти моего клиента и его домочадцев. Тем не менее, я знала, что делать.

– Уже открываю! – воскликнула я. – Минуточку!

В коридор выскочил взволнованный Валентин. Он услышал мой разговор с неизвестными и пришел в неопиcуемый ужас.

– Что вы делаете!.. – зашипел он. – Они нас всех перебьют как цыплят.

Что он тут панику разводит? – подумалось мне. Так дело не пойдет, он мне только мешать будет.

– Тебе сказали – не высывайся!.. – я зыркнула на него глазами. – Смойся отсюда!..

– Но...

– Я тебе говорю – смойся!.. И побыстрее, пока я не начала сердиться.

Новицкий исчез.

Я распахнула дверь. На пороге маячили уже не двое, а четверо, но знакомые мне бандиты были в их числе. В мою в грудь смотрел ствол «ПМ».

Один из знакомцев прижимал к носу платок и сверлил меня взглядом, в котором читалось безмерное желание убить меня.

Непрошеные гости хотели было ворваться в квартиру, но их остановила моя поднятая рука, в которой я демонстрировала бандитам мою любимую гранату «Ф-1» оборонительного действия, с радиусом поражения осколками до двухсот метров. Для тесной лестничной площадки этого было более чем достаточно.

– Показываю всем! – громко сказала я. – В моей правой руке «лимонка», в левой предохранительное кольцо от нее. Если кто из вас сделает шаг вперед, то я бросаю гранату. Если будете стрелять, то она просто выпадет из моей руки и покатится вам под ноги. Ни в первом, ни во втором случае вам не пройти. Поэтому советую спрятать «ствол» и откатиться назад.

Дело приняло неожиданный для бандитов оборот. Увидев, что я полна решимости выполнить свою угрозу, боевички сочли нужным подчиниться. С такой штучкой, как «Ф-1», лучше не шутить. Конечно, она взрывается не сразу, а по истечении нескольких секунд, но кто знает, куда полетит шальной осколок.

Бандит убрал «ствол». Тот, кто возглавлял операцию, грузный мужчина с недобрым взглядом, произнес:

– Давай поговорим, не возражаешь?

Я поставила кольцо на место, но концы усов раздвигать не стала.

– В случае чего успею дернуть, – честно предупредила я. – Так о чем будет разговор?

– Ты кто такая?

– Валентин Новицкий находится под моей защитой. Я его «крыша», если на то пошло.

– Понятно... Значит, можно решить вопрос по уму?

– Можно. Что для этого нужно?

– С тобой хотят встретиться.

– Кто?

- Большой человек.
- Зачем?
- Как раз по поводу этого фраера, Новицкого.
- Что от него хотят?
- Пришить.

Это меня не устраивало.

- Причина? – спросила я.
- Это вы решайте с боссом, наше дело – доставить тело.

Хороший каламбур, ничего не скажешь.

– Договорились, поеду я, а Новицкий останется дома. Все вопросы будете решать со мной.

- Ты хорошо подумала?
- Лучше нельзя.
- Ладно, все равно вопросы решаем не мы.

– Тогда поехали. Вы садитесь в свою машину, а я поеду за вами на моей. И не забудьте, у меня в руках граната.

- Не забудем, – зловеще процедил бандит. – Мы уже спускаемся.
- А я иду следом...

На улице ждала та же серая «Вольво», с которой мы уже встречались сегодня.

Все четверо сели в автомобиль, а я заскочила в свой «Фольксваген». Двигатель не успел остыть до конца, и стартеру не пришлось надрывать.

Я не собиралась обманывать бандитов, зная, что они этого не любят. Прямо-таки обостренное чувство справедливости. К тому же вскоре я узнаю все тайны. Ну, если не все, то самую главную из них – кто стоит за всеми этими наездами.

Ехать пришлось недалеко. Мы находились на окраине города и вскоре выехали за его пределы, оказавшись у березовой рощицы. Там нас ждали еще два автомобиля. Один – стального цвета «Ауди», а другой – бордовый «Фиат».

Когда мы остановились неподалеку, из «Ауди» вышли двое, а из «Фиата» один, видимо самый главный – человек лет сорока, в добротной замшевой куртке, со взглядом, привыкшим повелевать, толстый мужик со щеками, как у бульдога.

Когда дверцы машин распахнулись, чтобы выпустить на зимний воздух своих хозяев, послышались звуки музыки – хрипловатым голосом надрывался Михаил Круг.

Человек в замшевой куртке окинул меня пристальным взглядом и повернулся к подручным.

- Это и есть та самая девица, которая урыла двоих?
- Она, сучка...

Я пропустила оскорбление мимо ушей. Пусть негодуют, значит, я сильно их достала. Бывают радостные события в жизни.

Надо начинать разговор, нечего попусту время терять.

- Меня зовут Евгения, фамилия – Охотникова, – сказала я. – С кем имею дело?
- На кого охотишься? – усмехнулся человек в куртке. – На людей или зверей?
- На тех и на других, – не моргнув глазом парировала я. – На зверей реже, они безобидные.

- Согласен, – фыркнул толстяк.
- Вы не сказали, как вас зовут.
- Ефимов, Николай.

Голос подал один из подручных:

- Босс, может, не стоило фамилию называть?

Ефимов повернулся к парням.

– Не ваше дело. Она ко мне по-честному, и я не вижу смысла хвостом крутить.

Подручные переглянулись между собой и пожали плечами.

– Вы – отец Андрея? – спросила я, хотя можно было и не уточнять.

– Не ошиблась, – произнес Ефимов. – Короче, у нас к тебе разговор серьезный. Братва недовольна, что ты ребятам морды бьешь.

Я пожала плечами.

– Называйте как хотите, только это была самозащита. Если вы ведете разговор про тех двоих, – я кивнула в сторону кривоносого и парня с ямкой на подбородке, – то они первые полезли в драку, а тут, как говорится, кому повезет.

Ефимов кивнул, значит, согласился.

– Первый раз вижу девку, с которой не справляется братва.

– Не тех наняли, – сказала я, – по-настоящему крутые парни сначала разговор заведут, и уж тем более они не будут бросаться на девушку с дубинкой в руке. До такого опустятся только мелкие «шестерки», которые не имеют понятия о законе.

Говоря о «законе», я имела в виду не правосудие, а воровской кодекс, хотя не слишком разбиралась в его тонкостях.

– Будем считать это недоразумением, – произнес Ефимов. – Мне нравятся такие деловые, если хочешь, я найду тебе работу. Есть дела, в которых без девки не справишься, хорошие «бабки» платить буду.

Я покачала головой.

– У меня уже есть работа, мне ее вполне достаточно.

– Что за работа? – поинтересовался Ефимов.

– Что-то вроде «крыши», – уклончиво ответила я. – Обеспечиваю безопасность и все такое...

– Безопасность Новицкого? – уже зловеще произнес бандит.

– Вы поразительно догадливы, господин Ефимов, – усмехнулась я.

– С ним мы еще разберемся, – затряс подбородком мой собеседник, – а кто еще стоит за тобой? Какая организация, я их знаю?

– Извините, – сказала я, – но я не могу сказать.

О чем было говорить, если я работаю в одиночку, как суперагент.

– Понятно, – произнес Ефимов. – В общем, ситуация такая – Новицкий приговорен.

– Кем приговорен? – встревожилась я.

– Мною.

– Вы считаете его убийцей своего сына?

– Считаю. Мусора его выпустили, но я не выпущу, от меня он никуда не денется.

– Зачем вы мне это рассказываете? – удивилась я. – Теперь я знаю, кто будет виновен в смерти Новицкого, если это, не дай бог, случится.

– Случится, – заверил меня Ефимов. – И ты никому ничего не расскажешь, потому что следующий труп – твой. А может быть, с тебя и начнем, – его улыбочка начала меня бесить. – Так что никому ничего не расскажешь, а если и успеешь, то тебе никто не поверит. Мы сделаем свою работу так чисто, что мусора не подкопаются, а этого разговора не было и в помине. Ша!

Это была команда для всех, включая меня. В руках бандитов тут же оказались «стволы», направленные прямо на меня, а в моей руке – все та же неизменная «Ф-1».

Босс в коричневой куртке насмешливо смотрел на меня своими стальными глазами, на что я сказала:

– Одна я в могилу не пойду, кого-нибудь унесу с собой, это уж наверняка.

– Бросай, если хочешь, – подал голос бандит, который звонил в дверь Новицким, – здесь тебе не подъезд, мы успеем спрятаться.

Да, ситуация была щекотливой, что и говорить. Семь гномов со «стволами» и Белоснежка с гранатой в руке.

– Все равно, я успею бросить ее в кого-нибудь из вас, – зловеще заявила я, – а бросаю я очень хорошо. Так что один труп обеспечен. Причем у меня есть выбор, могу послать гранату в вас, – я посмотрела на Ефимова, – или в кого другого, вон в того кривоносого, например.

Дядя, которому я сломала шнобель полтора часа назад, часто-часто замигал и отступил назад с явным намерением спрятаться за чью-нибудь спину, лишь бы не попасть под град осколков моей гранаты.

– Блефуешь, – медленно произнес Ефимов.

Я покачала головой.

– Вовсе нет. Свою жизнь я дешево не продам, прошу это учесть. Так что советую убрать оружие и поговорить.

– О чем же? – спросил бандит.

– Я о «стволах» с гранатами, – настаивала я, – убираем или нет?

Ефимов подал знак, и пистолеты исчезли в недрах курток. Я с нарочитым спокойствием спрятала свою гранату в карман.

– Так о чем будем говорить? – спросил босс.

– О Новицком.

Ефимов покачал головой.

– Этот вопрос уже решен.

– Окончательно?

– И бесповоротно.

Я обвела взглядом всю компанию.

– А если он невиновен?

Стальные глаза смотрели на меня не мигая.

– Кто это сказал?

– Пока никто, но если предположить, что это так? Есть такое понятие, как презумпция невинности, вы об этом слышали? Если нет, то я могу пояснить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.